

УДК 316.4

*Н.Л. Антонова***ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ:
ФАКТОРЫ, БАРЬЕРЫ, СТРАТЕГИИ¹**

В статье рассмотрена потенциальная территориальная мобильность молодежи, под которой понимается готовность молодых людей уехать за пределы места своего текущего проживания. В 2019 году было проведено социологическое исследование, объектом которого выступила студенческая и работающая молодежь г. Екатеринбурга. Методом анкетирования опрошено 750 юношей и девушек. Кроме того, проведено 22 глубинных интервью, а также экспертный опрос. Материалы исследования свидетельствуют о том, что молодое поколение ориентировано на переезд в другие населенные пункты, среди которых наиболее привлекательными являются столичные российские (Москва, Санкт-Петербург) и европейские (Прага, Барселона, Вена) города. Основными факторами привлекательности территорий выступают, прежде всего, новые возможности для самореализации, а также качество городской среды. Город также должен иметь особую уникальную историю и архитектуру. К числу факторов закрепления молодежи на определенной территории относятся наличие социальных связей и отношений, а также устойчивый материальный статус. Особого внимания заслуживает территориальная идентичность, которая становится условием оседлости молодежи. Наличие мероприятий и событий, выполняющих функцию интеграции городских жителей в городское сообщество, а также развитие парковых/прогулочных зон на территории способствуют становлению идентичности.

Ключевые слова: мобильность, территориальная мобильность, молодежь, территориальная идентичность, город, территория.

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-3-277-282

Введение

Территориальная мобильность – один из ключевых процессов в современном российском обществе. Согласно Э. Берджесу, «мобильность естественным образом включает в себе изменение, новый опыт, стимуляцию» и является маркером социальных трансформаций [1. С. 30]. Ее социальная значимость обусловлена следующими факторами.

Во-первых, движение молодежи выступает условием накопления/оскудения человеческого капитала территории. Молодежь – это интеллектуальный и экономический ресурс, движущая сила развития поселения и укрепления его статуса, а также конкурентоспособности. Именно из молодого поколения в будущем осуществляется рекрутинг и пополнение как управленческих структур предприятий и организаций, в том числе и административных органов, так и бизнеса.

Во-вторых, молодежь как носитель инновационных идей и проектов становится базисом функционирования креативного класса [2], обладающего творческим мышлением и нестандартным подходом к решению задач. В соответствии с концепцией «трех т: технологии, талант, толерантность» становится возможным взрывная эволюция города [3. С. 36]. Молодежь, в отличие от других возрастов, более ориентирована на будущее, на преобразование и поиск нового [4. С. 218].

В-третьих, молодежь – важнейший источник производства и потребления материальных и духовных благ. В этом ключе важно понимать, что территориальные органы власти должны ориентироваться в своей деятельности для создания необходимых условий, направленных на удовлетворение широкого круга потребностей жителей территории, в том числе и молодых.

В-четвертых, как отмечают исследователи [5; 6], российская молодежь отличается практичностью, самостоятельностью и высокой мобильностью. Она берет на себя ответственность за реализацию своих жизненных планов: получение качественного образования, трудоустройство и карьерное продвижение. Это свидетельствует о том, что принятие решений о территориальном перемещении молодое поколение оставляет за собой.

Любое перемещение связано с определенными рисками. Риск, согласно Н. Луману, формирует поведенческое пространство человека [7]. Переезд требует решения насущных экономических, быто-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31151.

вых, досуговых и пр. вопросов повседневной жизнедеятельности. Вместе с этим, «риск в локализованных формах является одним из способов реализации инновационного потенциала и других существенных свойств молодежи» [8. С. 51]. Осуществляя территориальную мобильность, молодое поколение актуализирует свои резервы через практики адаптации к новым условиям.

Принимая и понимая роль молодежи в развитии территории, прогрессивные активные регионы делают ставку на молодое поколение, создавая условия для реализации его интересов, стремясь сформировать и закрепить территориальную идентичность, определить актуальные запросы, предложить механизмы и инструменты самоутверждения.

Теоретические основания

Мобильность – одно из главных явлений жизни современных индивидов. Сегодня мы наблюдаем переосмысление концептуальных основ изучения мобильности, заложенных в трудах П.А. Сорокина [9]. «Мобильный поворот» в науке связан с появлением работ Дж. Урри [10]. Согласно концепции британского ученого, мобильности связаны не с перемещением от одной социальной позиции к другой по вертикальной шкале стратификации, а с горизонтальными перемещениями, соединяющими движения индивидов и групп в единую социальную сеть, образующую сетевой капитал. В этом случае речь идет об укреплении социальных связей, а не разрушении социальных отношений.

Обращаясь к понятию территориальной мобильности, следует выделить два основных вектора исследовательских практик. Первый вектор связан с изучением повседневной мобильности. В этом случае речь идет о перемещениях индивидов и групп в пределах границ территориального образования (поездки на работу, встречи с друзьями, посещение концертов, кафе, музеев, магазинов и пр.). Повседневная жизнь, в представлении П. Бергера и Т. Лумана, выступает интересубъективным миром, в котором индивид не может «существовать без постоянного взаимодействия и общения с другими людьми» [11. С. 43].

Второй вектор исследований направлен на изучение территориальной мобильности как миграционного перемещения. Здесь мы сталкиваемся с дискуссией, предметом которой стала интерпретация понятий «миграция» и «территориальная мобильность». Л.Л. Рыбаковский отмечает, что миграцией следует определять факт перемещения, а мобильность, рассматриваемая автором как подвижность, является готовностью к перемещению [12]. Опираясь на такой подход, можно утверждать, что территориальная мобильность будет выше, чем миграция, поскольку имеются барьеры социокультурного, институционального, экономического, организационного и пр. характера, препятствующие реальному движению населения.

В рамках дискуссии интересной видится идея Н.В. Юровой и Е.А. Нестерук [13. С. 42], которые характеризуют мобильность как внутреннюю свободу, а миграцию рассматривают как один из способов ее реализации. Отсутствие формальных ограничений, по мнению авторов, не является единственным фактором территориальных перемещений. Например, индивид может свободно перемещаться из пункта А в пункт Б, однако не имеет для этого финансовых средств. Отсюда территориальная мобильность имеет некоторые ограничения, связанные в том числе и с наличием у индивида определенных ресурсов.

Исследователи отмечают влияние уровня образования на территориальную мобильность. «Чем выше уровень образования, тем ниже доля тех, кто постоянно жил в месте нынешнего проживания с рождения, или, иными словами, короче время, проведенное в родных местах» [14. С. 37]. Наличие большого числа вузов на территории играет двойственную роль. С одной стороны, университеты выступают точками притяжения молодежи – жителей разного типа поселений. С другой стороны, получив высшее образование, молодое поколение формирует собственную жизненную траекторию, включая в жизненные планы и территориальные перемещения. Этот факт позволяет выдвинуть идею о том, что территория, в частности город, становится в современных условиях транзитной территорией.

Нам представляется, что для определения готовности территориального перемещения и определения факторов, на нее влияющих, следует говорить о потенциальной территориальной мобильности. Это понятие точнее отражает, на наш взгляд, ориентацию, направление и характер горизонтального движения молодого поколения. При этом, мы понимаем, что территориальные (горизонтальные) перемещения могут менять статусное положение индивида и группы. Так, например, выпускник школы планирует перемещение для поступления в университет, находящийся за пределами террито-

рии его текущего проживания. При этом оценку престижности вуза можно измерить, например, с помощью рейтинговых систем.

Кроме того, важное значение на формирование потенциальной территориальной мобильности оказывает и престиж самой территории. «Мы наблюдаем территориальную мобильность от периферии... к центру» [15. С. 19]. Переезд в столичные города и проживание в них имплицитно может стать условием усиления социального капитала и расширением социальных взаимодействий, обогащая юношей и девушек новыми и нужными (например, для статусного продвижения) социальными связями.

Дизайн исследования

Наше исследование было проведено в апреле–июле 2019 года. Фундаментом исследования стала полиметодическая стратегия, в рамках которой были учтены мнения, суждения и оценки различных субъектов, включенных непосредственно/опосредованно в процесс потенциальной территориальной мобильности молодежи. Основной целью исследования стал анализ потенциальной территориальной мобильности молодежи и изучение факторов привлекательности территории.

Для реализации проекта была разработана авторская анкета для молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, состоящая из 48 (открытых, закрытых, полузакрытых) вопросов. Мы также разработали путеводитель глубинных интервью с молодежью, состоящий из 3 блоков вопросов, нацеленных на решение следующих задач. Во-первых, определение образа идеальной территории для места своего проживания и выявление условий для самореализации. Во-вторых, выяснение миграционных установок переезда на иную территорию. В-третьих, изучение причин нежелания молодежи изменить место текущего проживания. Кроме того, нами был разработан гайд экспертного интервью, состоящий из 7 вопросов. В ходе интервью мы стремились определить современный облик молодежи, мотивацию переезда и условия, которые необходимо создать управленческим органам, для закрепления молодого поколения в городе.

В ходе исследования мы опросили 750 молодых людей (47 % – студенты, 53 % – работающие) в возрасте до 30 лет, проживающих в городе Екатеринбурге. Всего опрошено 40 % юношей и 60 % девушек в возрасте от 18 до 20 лет – 37,9 %, от 21 года до 25 лет – 42,3 %, от 26 лет до 30 лет – 19,8 %. Студенческая молодежь получает высшее образование в Уральском федеральном университете, Уральском институте управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Гуманитарном университете, Российском государственном профессионально-педагогическом университете, Уральском государственном университете путей сообщения, Уральском государственном экономическом университете, Уральском государственном аграрном университете, Уральском государственном педагогическом университете. 68,1 % опрошенных являются студентами гуманитарного направления подготовки и подготовки по направлению науки об обществе, 31,9 % – студенты технического, математического и естественнонаучного направлений подготовки. 88 % респондентов – студенты бакалавриата, при этом доли обучающихся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета и внебюджетных средств примерно равны. Основными сферами занятости опрошенных выступают юриспруденция, финансы, банковские услуги (18,4 %), образование и наука (18,4 %), а также СМИ, реклама (16,5 %). Большая часть работающих – специалисты (54,8 %). Каждый третий респондент имеет высшее образование, 70 % респондентов не состоят в браке. Для обработки результатов анкетного опроса была использована программа SPSS.

Нами было проведено 22 глубинных интервью с молодыми людьми: 9 информантов – студенты, 13 – работающие. В опросе приняло участие 7 юношей и 15 девушек. 12 информантов не стремятся к изменению своего места жительства, 10 – планируют переезд. Интервью проведено по месту работы/учебы информантов в свободное время. Средняя длительность интервью составила 30 минут. Мы также провели 10 экспертных интервью. Экспертами выступили руководители/ведущие специалисты молодежных проектов, функционирующих на региональном и муниципальном уровнях, а также на уровне университетов; представители научного сообщества, предметом исследования которых стал маркетинг и брендинг территории. Интервью проведено на рабочем месте экспертов в свободное от работы время. Средняя продолжительность интервью составила 45 минут. Результаты проведенных интервью были расшифрованы (транскрибированы). Тексты интервью были обобщены и сгруппированы в соответствии с выдвинутыми задачами исследования.

Результаты

Материалы исследования свидетельствуют, что большая часть опрошенной молодежи г. Екатеринбурга (62,1 %) планирует уехать из города. При этом, каждый третий высказал желание мигрировать в другую страну, каждый четвертый – в другой регион России. Для 62,3 % респондентов Екатеринбург – это лишь остановка на жизненном пути, которая в среднем будет длиться, по оценкам молодежи, от 3 до 5 лет (20,7 %). Отметим также, что 57,7 % респондентов высказали желание пожить в разных городах, поскольку стремятся за новизной и получением новых впечатлений.

Что побуждает молодежь крупного промышленного города принять решение о переезде? 59,3 % респондентов полагают, что в городе отсутствуют возможности для самореализации, 57,1 % отметили невысокий доход, а практически каждый второй опрошенный не удовлетворен экологической ситуацией.

Создание условий для самореализации является одним из базовых принципов конструирования пространства территории. Потребности и интересы молодого поколения должны быть органично «вписаны» в проект территории. В противном случае молодежь будет стремиться искать такие поселения, которые ориентированы на ее экономические, образовательные, социокультурные и др. запросы.

Обращаясь к оценке собственного материального статуса, каждый четвертый респондент отмечает финансовые трудности при покупке крупной бытовой техники. Молодежь в целом невысоко определяет свое материальное положение и этот показатель становится стимулом для территориальной мобильности.

Интересной видится значимость для молодежи экологической ситуации. Один из информантов отмечает, что *«угроза для жизни и здоровья (очень грязный воздух, аварии на заводе с выбросом вредных веществ) может стать причиной уехать из города»* (жен., 25 лет). В научной литературе и юридической практике получил широкое распространение феномен экологического беженца/мигранта. Это связано с увеличением техногенных катастроф, негативно влияющих на природную среду и безопасную жизнедеятельность человека. Город Екатеринбург – крупный промышленный центр Урала, и по оценкам специалистов, «поддержание благоприятной экологической ситуации в Свердловской области обходится региональному бюджету в огромные суммы, которые тратятся ежегодно на переработку отходов, очищение воздуха, воды и различные очистные мероприятия» [16]. Несмотря на данные действия органов региональной и муниципальной властей, согласно исследованиям А.А. Селезнева, в грязевом осадке на территории города имеются металлы, происхождение которых *«может быть связано с антропогенными источниками, такими как автотранспорт, выбросы промышленных предприятий, продукты износа рабочих поверхностей автомобилей (шин, тормозных колодок, деталей двигателя)»* [17. С. 51].

В ходе исследования мы попросили респондентов выделить наиболее значимые факторы привлекательности территории. Речь идет о характеристиках поселения, которые могут стать решающими при принятии решения о территориальной мобильности. Молодое поколение выделило, прежде всего, такие факторы, как возможность трудоустроиться и реализовывать свои интересы, доступность жилья и перспективы профессионального роста/карьеры, качество медицинского обслуживания и уровень (экологической, криминальной, террористической) безопасности, комфортность городской среды (чистота, освещенность, широкие улицы и т. д.) и уровень жизни жителей города в целом. Предложенные характеристики территории, по сути, отражают представления молодого поколения об идеальном городе – месте проживания. В этом перечне можно наблюдать несколько уровней. Первый уровень: в образе идеального города – условия, нацеленные на высокое качество повседневной жизни молодого поколения. Это базис, на котором выстраивается следующий уровень: город выступает пространством реализации интересов (культурных, досуговых, образовательных и пр.). Привлекательная для жизни территория, таким образом, должна отвечать требованиям высокого качества жизни и стать пространством самореализации.

Эти уровни встраиваются в культурно-историческое поле города. Речь идет о том, что по мнению респондентов город должен иметь прекрасную архитектуру (57,2 %), особую атмосферу и традиции (43,2 %), много достопримечательностей и богатую историю (27,5 %). И не удивительно, что наиболее интересными городами для екатеринбургской молодежи стали, прежде всего, столичные мегаполисы – Санкт-Петербург и Москва. Среди других российских городов привлекательными для жизни стали Казань, Сочи и Тюмень. Респонденты также отметили и европейские города на карте мира, которые рассматриваются как потенциально возможные для миграции. В их число вошли Бар-

селона, Вена, Прага. Материалы исследования убедительно демонстрируют два основных вектора потенциальной территориальной мобильности. Первый вектор – внутрироссийская миграция, прежде всего, в столичные города с богатой историей. Второй вектор – миграция за пределы России, но также в столичные города европейских стран, имеющие уникальную историческую платформу. И в том и другом случаях, как отмечает один из экспертов, «...город должен давать много разных шансов – социальных, жизненных и пр.» (муж., к. соц., рук. магистерской программы).

Какие барьеры препятствуют поиску идеального города? Прежде всего, как отметило 67,8 % респондентов, это наработанные социальные связи и родственные отношения. Как отмечает один из информантов: «Здесь живут родители, которым нужна моя помощь, а также другие родственники и друзья» (жен., 25 лет). Сдерживающими факторами становятся и наличие собственной жилплощади (48,1 %) и места работы (48,3 %). Лишь 2,7 % молодых людей уверены в отсутствии причин, способных остановить переезд в другой город. Кроме этого, мы считаем, что сдерживающим фактором может стать и сформированная территориальная идентичность. Так, для 59 % респондентов мероприятие День города выступает знаковым событием, которое позволяет почувствовать себя екатеринбуржцем. 3/4 респондентов признают, что в городе есть любимые места для прогулок и встреч с друзьями («Плотинка», ул. Вайнера и др.).

В исследовании, проведенном в 2013–2014 гг., город Екатеринбург охарактеризован горожанами как третья столица [18. С. 163]. Соответственно, часть населения города может позиционировать себя как столичных жителей. В нашем исследовании молодежь считает Екатеринбург развивающимся городом (50,5 %). Такая характеристика показывает, что город готов к инновациям, у него есть потенциал занять высокое положение наряду с Москвой и Санкт-Петербургом и стать привлекательным для самореализации и самоутверждения молодого поколения.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют прийти к следующим выводам. Во-первых, потенциальная территориальная мобильность молодого поколения в русле социологического анализа предстает как готовность совершить перемещение/переезд за пределы текущего места пребывания и связана с наличием определенных ресурсов. Во-вторых, молодое поколение отличает высокая готовность к освоению новых территорий. В-третьих, идеальный образ города как места проживания должен удовлетворять растущие потребности юношей и девушек, административным органам территории необходимо создать условия для комфортной повседневной жизнедеятельности индивидов. В-четвертых, перспективными направлениями потенциальных перемещений молодежь полагает столичные города России, а также европейские города, имеющие свою историю и особый дух/менталитет. В-пятых, барьерами перемещений, которые можно рассматривать как факторы оседлости, являются наличие устойчивых социальных (в том числе родственных) связей, а также высокий финансовый статус и накопленные материальные блага (собственная жилплощадь).

Исследование позволяет наметить дальнейшие перспективы изучения феномена территориальной мобильности. Интересным видится обращение к более глубинному и детальному анализу факторов формирования территориальной идентичности и культуры имобильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чикагская социология: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. В.Г. Николаев; Отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2015. 430 с.
2. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. М.: Издательский дом Классика-XXI, 2007. 421 с.
3. Проектирование социальных изменений в городской среде / под общ. ред. Г.Б. Кораблевой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 128 с.
4. Стрункина Т.С. К проблеме социокультурных потребностей молодежи: философско-исторический анализ // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 214-219.
5. Герасимова И.А. Формирование ценностных ориентаций молодежи в современном обществе // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 195. С. 102-106.
6. Головчин М.А., Леонидова Г.В. Социокультурные характеристики современной молодежи: некоторые результаты пилотного исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5 (35). С. 113-126.

7. Луман Н. Понятие риска // TESIS. 1994. №5. С. 132-145.
8. Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 42-51.
9. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова; пер. с англ. С.А. Сидренко, А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
10. Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012. 576 с.
11. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Изд-во «Медиум», 1996. 323 с.
12. Рыбаковский Л.Л. Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса // Уровень жизни населения регионов. 2018. № 2. С. 86-84.
13. Юрова Н.В., Нестерук Е.А. Международная трудовая мобильность: Социально-экономический аспект // Беларусь и мировые экономические процессы: сб. науч. статей. Вып. 10. Минск: БГУ, 2013. С. 40-50.
14. Млинар З., Штебе Я. Мобильность и идентификация в условиях открытости мира: теоретическая интерпретация и опыт Словении // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 33-42.
15. Омельченко Е., Сабирова Г., Крупец Я. Социальная мобильность молодежи в фокусе тройной рефлексии // ИНТЕРАКЦИЯ. ИНТЕРВЬЮ. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ. 2015. № 10. С. 9–25.
16. Поротников П.А., Шашмулин И.О. Промышленный сектор Свердловской области как фактор экологической безопасности региона. URL: <https://terjournal.ru/wp-content/uploads/2018/02/ID16.pdf>.
17. Селезнев А.А. Тяжелые металлы в поверхностном грязевом осадке города Екатеринбурга // Известия Уральского государственного горного университета. 2018. № 1 (49). С. 46-54.
18. Антонова Н.Л., Ракевич Е.В. Горожане как субъект формирования имиджа города // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2 (26). С. 160-166.

Поступила в редакцию 26.07.2019

Антонова Наталья Леонидовна, доктор социологических наук, профессор
кафедры прикладной социологии УрФУ
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: n-tata@mail.ru

N.L. Antonova

POTENTIAL TERRITORIAL MOBILITY OF YOUTH: FACTORS, BARRIERS, STRATEGIES

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-3-277-282

The article considers the potential territorial mobility of youth, which refers to the willingness of young people to move outside their current residence. The sociological study was conducted in 2019, the object of which were students and working youth of Yekaterinburg. We interviewed 750 boys and girls by questioning method. In addition, 22 in-depth interviews were conducted, as well as an expert survey. The research materials indicate that the young generation is focused on moving to other settlements, among which the most attractive are the capital cities of Russia (Moscow, St. Petersburg) and Europe (Prague, Barcelona, Vienna). The main factors of the attractiveness of the territories are, first of all, new opportunities for self-realization, as well as the quality of the urban environment. The city should also have a special unique history and architecture. Among the factors of youth consolidation in a certain territory are the presence of social ties and relations, as well as a stable material status. The territorial identity deserves special attention, which becomes a condition for the youth to settle. The presence of events that perform the function of integrating urban residents into the urban community, as well as the development of park / walking areas in the territory contribute to the formation of identity.

Keywords: mobility, territorial mobility, youth, territorial identity, city, territory.

Received 26.07.2019

Antonova N.L., Doctor of Sociology, Professor at Department of Applied Sociology
Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin
Mira st., 19, Yekaterinburg, Russia, 620144
E-mail: n-tata@mail.ru